

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСЛАМА И МУЗЫКИ

А. К. Шаяхметова,

Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского,
Красноярск, Российская Федерация, 660024

Аннотация. Ислам для татарского народа в 922 году стал государственной религией, был и является не только религией, но и образом жизни, фундаментом истории, культуры и искусства. Ислам органично связан с многовековой историей духовной культуры татарского народа, и на протяжении более чем целого тысячелетия он играет определяющую роль в формировании уклада жизни, системы образования, мировоззрения и духовных ценностей татарского общества. Изучение музыкального компонента в мусульманской практике открывает перед исследователями и музыкантами-педагогами множество интересных аспектов, связанных с религиозными ритуалами, музыкальными формами, текстами и их духовным воздействием на верующих; способствует выявлению новых граней понимания феномена духовности в искусстве и музыкальном воспитании. Анализ канонических принципов мусульманской традиции позволяет лучше понять и оценить глубину искусства. Одним из основополагающих элементов нации является духовная культура с такими важнейшими компонентами, как религия, обряды, фольклор, а также другие виды духовной деятельности – национальный театр, система образования и СМИ. Именно эти компоненты вместе, а не каждый отдельно, определяют судьбу нации и перспективы её развития. Ценностные парадигмы исламской культуры влияли друг на друга во временной перспективе, и их анализ позволяет проследить взаимосвязи музыкальных традиций разных территорий и трактовки исторической динамики в конкретном субъекте Российской Федерации. В основу настоящей статьи вошли стенограмма интервью с муфтием, председателем Единого духовного управления мусульман Красноярского края, имам-хатыбом Соборной мечети г. Красноярск (СМР) Фаткуллиным Гаязом Талгатовичем, а также проповедь из коллективного пятничного мусульманского богослужения (джума-намаз), записанные в Соборной мечети г. Красноярска 24 мая 2024 года.

Ключевые слова: религиозное воспитание, мечеть, джума-намаз, Коран, азан.

Благодарность. Автор выражает благодарность Фаткуллину Гаязу Талгатовичу, муфтию, председателю Единого духовного управления мусульман Красноярского края, имам-хатыбу Соборной мечети г. Красноярска за содержательную беседу, в центре которой стояли вопросы о духовно-нравственном воспитании, обсуждалась дискуссионная тема для музыковедов о роли музыкального и звукового компонентов в культовой практике мусульман.

Для цитирования: *Шаяхметова А. К.* Духовно-нравственное воспитание сквозь призму ислама и музыки // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 3. С. 129–141. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-129-141.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-129-141

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION THROUGH THE PRISM OF ISLAM AND MUSIC

Alfiia K. Shaiakhmetova,

Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky,
Krasnoyarsk, Russian Federation, 660024,

Abstract. Islam became the state religion for the Tatar people in 922, was and is not only a religion, but also a way of life, the foundation of history, culture and art. Islam is organically connected with the centuries-old history of the spiritual culture of the Tatar people, and for more than a millennium it has played a decisive role in shaping the way of life, education system, worldview and spiritual values of the Tatar society. The study of the musical component in Muslim practice opens up to researchers and musicians-educators many interesting aspects related to religious rituals, musical forms, texts and their spiritual impact on believers. The musical component of Muslim practice helps to identify new facets of understanding the phenomenon of spirituality in art and musical education. An analysis of the canonical principles of the Muslim tradition makes it possible to better understand and appreciate the depth of art. One of the most important elements of the nation is spiritual culture with such important components as religion, rituals, folklore, as well as other types of spiritual activities – the national theater, the education system and the media. It is these components together, and not each separately, that determine the fate of the nation and its development prospects. The value paradigms of Islamic culture influenced each other in the time perspective and now create an opportunity to analyze the interrelationships of musical traditions of different territories and the interpretation of historical dynamics in a particular subject of the Russian Federation. This article is based on a transcript of an interview with the Mufti, Chairman of the Unified Spiritual Administration of Muslims of the Krasnoyarsk Territory, imam-khatib of the Cathedral Mosque of Krasnoyarsk (SMR) Fatkulin Gayaz Talgatovich, as well as a sermon from the collective Friday

Muslim worship service (juma namaz) recorded at the Cathedral Mosque of Krasnoyarsk on May 24, 2024.

Keywords: religious education, mosque, juma-namaz, Koran, azan.

Acknowledgement. The author expresses gratitude to Fatkullin Gayaz Talgatovich, mufti, chairman of the Unified Spiritual Administration of Muslims of the Krasnoyarsk Territory, imam-khatib of the Cathedral Mosque of Krasnoyarsk for a meaningful conversation, which focused on questions about spiritual and moral education, discussed a discussion topic for musicologists about the role of musical and sound components in the cult practice of Muslims.

For citation: Shaiakhmetova A. K. Spiritual and Moral Education through the Prism of Islam and Music // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 129–141 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-129-141.

Предисловие

В настоящее время духовные традиции авраамических религий активно развиваются, в том числе и в Сибири. Соборы и мечети украшают города и сёла Красноярского края, получают дальнейшее развитие традиции, заданные татарами-переселенцами с середины XIX века. Молитвенный ритуал в исламе, основанный на учениях пророка Мухаммада, представляет собой не только набор обрядов и ритуалов, но и глубокую духовную практику, объединяющую мусульман в едином поклонении. Из уст в уста передавалась музыкальная информация, где фоносфера Корана, других текстов как бы впечатывалась в память молящегося и передавалась следующему поколению. Эти нормы и правила продолжают действовать и по сей день, играя важную роль в жизни миллионов верующих по всему миру.

При обсуждении важных вопросов духовности с муфтием Красноярского

края Гаязом Талгатовичем Фаткуллиным* и в его проповеди были озвучены фундаментальные позиции духовно-нравственного воспитания и религиозного образования. Речь велась о роли мечети, о религиозной символике и обрядовости в исполнении коллективной пятничной молитвы (*джума-намаз*), о значении звучащего сакрального слова в культовой практике мусульман**. Представленные далее записи беседы и его проповеди помогут всем, кто призван воспитывать подрастающие поколения, обратить свои взоры на современные представления о духовно-нравственных ориентирах мусульман сквозь призму религии и музыки.

А. Ш.: Какую функцию выполняет сегодня мечеть? Можно ли утверждать, что мечеть XIX века отличается от мечети XXI века?

Г. Т. Фаткуллин (далее – Г. Т.): С течением времени функции и назначение мечети немного изменились. Например, помимо традиционной религиозной

* Видеотрансляция джума-намаза в Соборной мечети г. Красноярск 24 мая 2024 года. URL: https://youtu.be/_pUsiI3vtjA (дата обращения: 25.08.2024).

** Видеотрансляция джума-намаза в Соборной мечети г. Красноярск 24 мая 2024 года. URL: https://youtu.be/_pUsiI3vtjA (дата обращения: 25.08.2024).

Фото 1. Интервью автора статьи с имамом-хатыбом Соборной мечети в г. Красноярск

Photo 1. Interview of the author of the article with the imam-khatib of the Cathedral Mosque in Krasnoyarsk

функции, мечеть сегодня часто выступает как центр общественной жизни мусульманского сообщества. Раньше мечеть была местом, где передавались знания, где «оформляли» жизнь людей, совершали никах (мусульманский обряд бракосочетания. – А. Ш.), провожали в последний путь. Сейчас знания распространяются совсем по-другому, но тем не менее мечеть и сегодня остаётся центром, где люди собираются, молятся, слушают проповеди, при этом не только изучают религию, но и решают общие вопросы. И, конечно же, мечеть остаётся местом, где людей воспитывают и обучают.

А. Ш.: Приводя ответ на данный вопрос, следует пояснить, что история строительства Соборной мечети в Красноярске стала важным этапом в культурной жизни мусульманской общины города и заслу-

живает особого внимания. Рождение идеи проекта (1990 год) и последующее возведение мечети свидетельствуют о стремлении мусульман города к созданию своего духовного центра, где они могут собираться для молитв и общения. Торжественная церемония закладки первого камня в основание будущей мечети в 1995 году, участие представителей различных религиозных организаций, а также активная поддержка со стороны властей города и края подчёркивали важность этого мероприятия. Открытие Соборной мечети в 2000 году стало значимым событием не только для местной общины, но и для всего мусульманского сообщества России.

Учреждение воскресной школы на базе мечети и её дальнейшее развитие подтверждают стремление мусульманской общины к сохранению и передаче вероучения

и культурных традиций будущим поколениям. Ежегодно более ста учащихся разного возраста и разных национальностей посещают эту школу, что говорит о её значимости и популярности среди местных жителей. Соборная мечеть Красноярска является не только местом культурного поклонения, но и центром духовной жизни и образования, способствует укреплению единства и взаимопонимания представителей разных культур и национальностей в рамках российского общества.

А. Ш.: Какая работа проводится по объединению национальной и религиозной традиции в регионе? Сколько в Красноярском крае мечетей?

Г. Т.: Есть понятие «мечеть», под которым подразумевается дом, здание, которое приспособлено под мечеть. А есть понятие «молитвенная комната» или «молитвенное помещение». В Красноярском крае практически в каждом населённом пункте, где компактно проживают мусульмане, такие помещения имеются. Мечетей насчитывается шестнадцать, есть приспособленные под мечети здания, есть молитвенные помещения – их много. Все они работают, выполняют свои функции: люди собираются, молятся, проводят праздники, благотворительные мероприятия, организуют обеды, ужины, ифтар (первый приём пищи мусульманина после захода солнца – «разговение после Поста». – А. Ш.). Одним словом, выполняют все функции мечети, но в другом масштабе.

А. Ш.: Представляется, что все россияне, кому довелось посетить или даже просто увидеть мечети в Красноярском крае, могут подтвердить, что они по-особенному прекрасны и интересны своими стилистическими особенностями, сочетающими традиционные черты и современные тенденции. Строительство и дизайн мечетей с наличием женского

молельного зала демонстрируют важность и значимость равноправия полов и включения различных членов общины в религиозную практику. Такое расширение функций и модернизация мечетей свидетельствуют о стремлении общины к удовлетворению разнообразных потребностей верующих и общества в целом. Важно, что помимо основных ритуалов осуществляются и другие виды деятельности, направленные на образование, просвещение и укрепление духовных ценностей среди мусульманского населения.

Мечеть как центр жизни мусульман, дом собрания и общения не только собирает верующих для молитвы – она является местом для обучения, приобщения к духовным традициям и знаниям. Создание специальных классов для изучения основ ислама, арабского языка и письменности открывает новые возможности для религиозного образования и духовного развития мусульманской общины в регионе. Таким образом, разностороннее использование мечетей позволяет им выполнять одновременно несколько функций: являясь местом обрядов и поклонения, центром культурного и духовного обогащения, они способствуют укреплению духовной связи и традиций среди верующих по всему Красноярскому краю.

А. Ш.: Есть ли проблемы с кадрами в мечети? Мы понимаем, что недостаточно, если в мечети есть только имам, священнослужители...

Г. Т.: Нехватка квалифицированных кадров наблюдается везде, в том числе в мечети. Хорошо подготовленный имам – это духовный руководитель, который не только говорит на языке религии, но и умеет найти общий язык с другими людьми, представителями разных профессий: с медиком он должен говорить на его языке, с учёным – на его языке, с человеком,

который работает на стройке, – на его языке. Он должен доносить до людей суть религии, её знание, а это нелегко, потому что для одного человека нужно найти одни слова, для другого – совершенно другие. Мечеть, как мы уже говорили, – это не просто здание, это центр, который выполняет множество функций, например оказывает материальную помощь, психологическую поддержку. Мы занимаемся благотворительностью: помогаем людям, которые нуждаются, собираем всё необходимое для участников СВО, работаем с их семьями, с семьями погибших. Причём к нам обращаются не только мусульмане, мы стараемся работать со всеми, кто обратился к нам за помощью, кто нуждается в нашей поддержке сегодня, независимо от их национальности и вероисповедания. Поэтому можем утверждать, что мечети выполняют множество функций. Если на местах есть люди, которые могут работать, – хорошо. Если нет – стараемся найти, подобрать кадры.

А. Ш.: Перед джума-намазом Вы провели проповедь. Существуют ли нормы, регламентирующие объём и продолжительность проповеди? Какие темы обсуждаются здесь?

Г. Т.: Тема выбирается проповедником, хатыбом, она должна быть актуальной и волновать тех, кто пришёл сегодня в мечеть. Нормы, регламентирующие продолжительность проповеди, нет. Но следует помнить, что внимание слушателей с точки зрения психологии удерживается не более 30–40 минут. Если злоупотреблять вниманием собравшихся, то они не смогут должным образом воспринять то, что мы хотим донести. Также необходимо учитывать, что проповедь – это не просто монолог: в некоторых моментах требуется диалог, а иногда ведётся доверительная беседа. И всё это для того, чтобы люди услышали, поня-

ли. Для того, чтобы посмотрели на свою жизнь иначе, а затем работали над собой, меняя в лучшую сторону не только себя, но и всё, что вокруг.

А. Ш.: Как известно, правоверным мусульманам предписано молиться пять раз в день, необязательно в мечети. Однако раз в неделю, а именно в пятницу, они должны молиться в мечети, это и есть джума-намаз (коллективное пятничное богослужение, молитва), перед ним произносится главная недельная проповедь – хутба. Пятничную службу проводит особое духовное лицо – имам (араб. «глава», «предводитель»). Проповедь – это истолкование и комментирование Священного Писания – Корана (тафсир), обращённое к прихожанам.

Любое богослужение (в частности, джума-намаз) характеризуется двумя аспектами: внутренним – «энергетическим» – и внешним. Молитвенное настроение, высокие мысли, святые порывы, глубокие чувствования – это внутренний облик молитвы, её содержание. Явленная сторона молитвы – во внешних формах, движениях и действиях, что и является культом как таковым. А скрытая сущность молитвословия раскрывается в глубинном понимании озвученного сакрального слова, в мысленном проживании и проникновении смыслов Корана.

Отрывок из проповеди перед коллективной молитвой (джума-намаз)

«Государство занимается образованием, но не воспитанием. Воспитание осуществляет прежде всего семья – самая главная ячейка общества: папа, мама и дети... Помимо родителей, школы, кто ещё занимается воспитанием? Общественно-религиозные структуры, организации. Почему это важно? В 90-е годы государство разрешило

Фото 2. Проповедь имама-хатыба Соборной мечети г. Красноярск
Г. Т. Фаткуллина перед джума-намазом (24.05.2024)

Photo 2. Sermon of the imam-khatib of the Cathedral Mosque of the city of Krasnoyarsk
G. T. Fatkullina before the juma prayer (24.05.2024)

религиозным организациям возрождаться, работать, действовать, то есть делать то, что делалось тысячелетиями. Без этого государство, страна жить не может, так как человек без принципов, без морального стержня не будет надёжным гражданином, не будет хорошим семьянином, добродетельным соседом. Для того чтобы страна сохранилась, выжила, чтобы люди друг друга уважали, любили, оказывается, нужно и необходимо влияние религии. Без этого не обойтись. Один только закон государства не помогает, не защищает, должен быть также закон духовный, закон внутренний. Тогда человек сам понимает, как жить и как себя вести, а не потому что государство заставляет и ограничивает, для него достойное поведение – это норма, он понимает, что это добро для него, благо. И таким образом человек, семья,

организация, страна, общество могут достичь результатов.

Возникает вопрос: кто сможет заниматься религиозным воспитанием детей, молодёжи? Следующий вопрос: чем образование отличается от воспитания? Образование – это научить чему-то, а воспитание – от слова «питать». Когда маленький человек растёт, он впитывает в себя всё, что видит и слышит. Он запоминает, как надо себя вести, что и как нужно говорить, поэтому воспитывать детей можно только личным примером. Наука утверждает, что воспитание – это взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение цели воспитания. Причём заниматься воспитанием детей нужно с раннего возраста. Когда человек вырос, воспитывать уже поздно: его характер сформировался.

Что касается религиозного воспитания, то это задача религиозных организаций. Именно здесь передают опыт те, кто имеет религиозное образование и соответствующее воспитание. То, что передаётся детям во многих семьях, это скорее не религиозное воспитание, а подобие традиций воспитания. Ислам – это религия, и исповедуют её тысячи, не имея конкретного образования и воспитания. Поэтому максимум, что могут передать в семьях, – традиции, культуру, обычаи – всё то, что дети могут узнать и перенять от своих близких. Без участия религиозных организаций, мечетей, медресе, мактабов (начальной школы. – А. Ш.) религиозное воспитание невозможно. А если мы хотим, чтобы было благо, то эти организации должны работать, должны учить, воспитывать, показывать, что есть добро, а что есть зло; что есть свет, а что тьма... Это передаётся от сердца к сердцу, и по-другому невозможно».

А. Ш.: Можно ли говорить о том, что в исламе есть мусульманская внешняя символика?

Г. Т.: Чем отличается ислам от других религий прежде всего? Это чётко очерченное единобожие. В исламе нет образов и символов, которые могли бы использоваться для поклонения. Коран – это Священная Книга мусульман, это письменность. Никто же не будет поклоняться буквам или словам? Вместе с тем в исламе есть символы, известные людям, которые они считают религиозными символами. Например, полумесяц. Но полумесяц религиозного значения не имеет. Полумесяц как символ начал появляться в Средней Азии только в XVII веке, причём с исторической точки зрения. Двуглавый орёл – символ Римской империи, а полумесяц – это герб Константинополя, то есть Мехмед Фатих взял эти символы как победитель, но в исламе они такого значения

не имеют, как, например, в христианстве крест.

А. Ш.: В мусульманских мечетях украшения обычно состоят из текстов Корана, так как мусульманство не разрешает изображения людей, животных и птиц внутри священных мест. Арабская вязь является основным источником для эстетического восприятия религиозных учений в данном контексте. В музыкальном же аспекте распевание коранического текста в мечети обычно происходит в медленном темпе. Каждое слово звучит особенно бережно, и интонация будто передаётся от имени Пророка – с особой деликатностью и тщательностью. Такая манера интонирования вызвана стремлением сохранить священность момента и передать духовный смысл содержания текста, поэтому в музыкальном интонировании отсутствуют сложные мелодические фигуры, мелодия движется ровно и спокойно, без лишних украшений. Важно, чтобы музыкальная сторона не отвлекала внимания молящихся от значения передаваемых слов и не заслоняла их. Таким образом, музыка в мусульманской религиозной практике служит скорее средством поддержки и усиления духовного опыта, а не самоцелью.

А. Ш.: Пятничное богослужение складывается из нескольких блоков. Перед проповедью и непосредственно перед намазом звучит азан – мелодичное интонирование призыва на молитву. Где-нибудь прописано, как его нужно исполнять? Богословы, восточные философы говорят, что нужно пропевать азан красиво, мелодичным голосом...

Г. Т.: Азан – призыв к молитве. Человек, который услышал азан, должен захотеть молиться. На подсознательном уровне у человека должно появиться желание молиться, и неважно – мусульманин

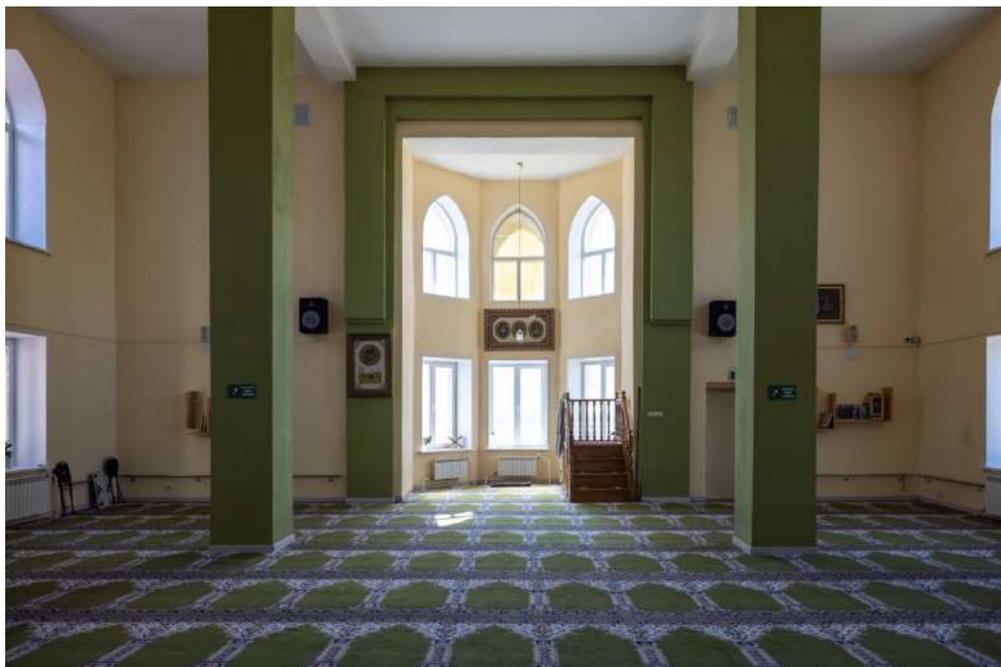

Фото 3. Интерьер Соборной мечети г. Красноярск

Photo 3. The interior of the Cathedral Mosque of the city of Krasnoyarsk

он или нет. Если муэдзин хорошо исполняет азан, то это привлекает людей, они успокаиваются, начинают задумываться о чём-то важном и высоком, забывая о повседневных хлопотах и заботах. Жёстких регламентов в исполнении азана нет, но есть чёткий текст. Хотя иногда даже тексты азанов отличаются, если мы говорим про шиизм и суннизм. Текст канонизирован, утверждён. Люди его читают, слушают, получают от этого радость, удовольствие и спешат к молитве.

А. Ш.: Служитель мечети (муэдзин) тщательно подбирается на основе определённых критериев, таких как знание Корана, верность и преданность исламу, а также умение исполнять азан красивым голосом. Важно, чтобы его призыв был возвышенным и убедительным для верующих. Муэдзин является одной из ключевых фигур в мусульманской об-

щине, так как его голос призывает мусульман к исполнению одного из основных рядов ислама (призыв на намаз).

Азан – это не просто зов к молитве, это символ единства и братства среди верующих, напоминание о важности и постоянстве обращения к Богу (Аллаху). Атмосфера красоты и гармонии, которая царит во время исполнения азана, способна возносить сердца людей и наполнять их души благоговением перед Всевышним Аллахом.

Кроме того, азан является одним из способов сохранения и продолжения традиций классического ислама. Служители мечети, их роль в распространении ислама и сохранении духовных ценностей становятся неразрывной частью исторического процесса и наследия ислама. Таким образом, азан – это ещё и символ веры, красоты, единства

и традиций ислама, который до сих пор звучит в мечетях по всему миру, напоминая миллионам верующих об их связи с Богом и необходимости постоянного обращения к нему.

А. Ш.: Около 20 лет назад я записывала джума-намаз и сегодня, прослушав намаз, обратила внимание, что азан и суры из Корана исполняются немного иначе.

Г. Т.: Это зависит от человека. У каждого из нас свой голос. Пророк сказал: «Украшайте Коран своими голосами». Да, есть чёткие правила чтения Корана – таджвид. В то же время насчитывается десять способов прочтения Корана – десять кыраат. Существуют разные редакции Корана. В Коране одно и то же слово нужно читать разными способами, есть слова-исключения. Специфика Корана такова: одна и та же буква может читаться по-разному, несколькими способами.

А. Ш.: Правила чтения Корана (таджвид) играют значительную роль в организации и звучании религиозных

текстов, помогают сохранить традицию рецитации Корана до наших дней [1; 2]. Такое же важное значение придаётся тому, что называется *макамат*. Сегодня *макам* понимается, с одной стороны, как парадигматическая звуковая структура (порождающая модель) в классических многочастных композициях на территории Передней и Центральной Азии, а с другой – как просто ладозвукоряд и даже мелодия. Опора на *макам* как основу звуко-тоновой организации музыки устной традиции мусульманского мира во втором значении наблюдается и в богослужебной практике татар-мусульман. Музыкальная сторона в мусульманском богослужении представляет собой сложный феномен, где уникальная сочетаемость макамов, устойчивых компонентов и интонаций различных народов сливается в единую гармонию. В результате мы видим интересное взаимодействие между видами культовой, народной музыки и индивидуальными особенностями исполнителя. Это создаёт богатство

Фото 4. Джума-намаз в Соборной мечети г. Красноярск

Photo 4. Juma prayer in the Cathedral Mosque of the city of Krasnoyarsk

и разнообразие музыкального контекста богослужения.

А. Ш.: Вы сказали про десять способов чтения Корана. Где они зафиксированы?

Г. Т.: Есть специальные школы, где обучают чтению Корана. Получена информация о том, что в Татарстане подготовили четырёх специалистов, которые владеют десятью кыраатами (способами чтения Корана. – А. Ш.). То есть не просто выучили наизусть Коран, но могут прочитать его в десяти стилях. Это серьёзная заявка мирового уровня. После революции мы, татарский народ, начали терять

эту традицию, но сейчас она стала возрождаться.

У нас есть специалисты, которые учились в учебных заведениях Москвы, Казани, в Средней Азии, за границей. Когда по окончании учёбы они приезжают в Красноярск, мы беседуем с ними, присматриваемся, и те, кого приглашаем преподавать, остаются.

Фрагмент проповеди

«На сегодняшний день Татарстан делает серьёзные шаги в плане научной мысли и в плане религиозного воспитания. То, что в России воспитаны четверо

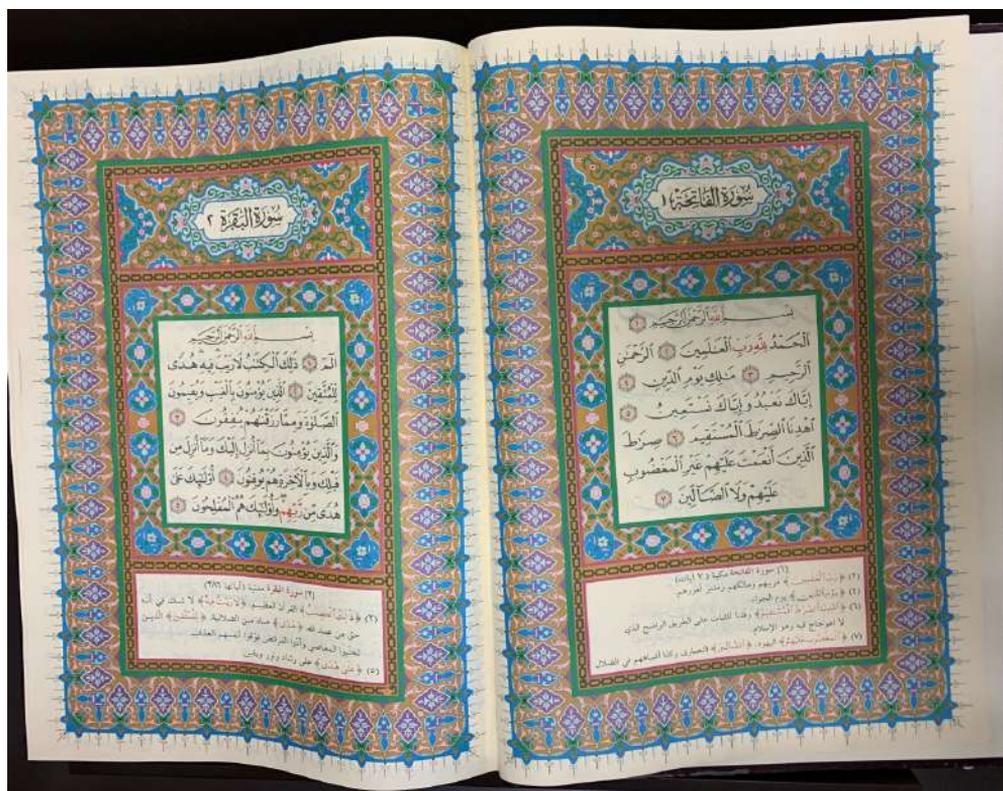

Фото 5. Коран, приобретённый в Иерусалиме, передан в дар татаро-мусульманской общине Красноярского края от семьи Гайнутдиновых. Находится в Соборной мечети г. Красноярск. Издание 1989 г.

Photo 5. The Koran purchased in Jerusalem was donated to the Tatar-Muslim community of the Krasnoyarsk Territory by the Gainutdinovs' family. Located in the Cathedral Mosque of the city of Krasnoyarsk. The 1989 edition

хафизов (человек, выучивших наизусть весь текст Корана. – А. Ш.), говорит о том, что идёт возрождение той цепочки, которая была прервана после революции 1917 года. Носители этих знаний в тот период, к сожалению, были потеряны. Сейчас это стало возрождаться. Также в Татарстане готовится новое издание Корана, над которым работают учёные около шести лет. Это всё говорит о том, что в нашей стране крепнет научная мысль, что ценят людей, которые несут в мир важные знания».

А. Ш.: В мусульманской традиции сакрализация памяти имеет большое значение, поскольку память выступает как основной механизм передачи религиозных и культурных ценностей от поколения к поколению. В исламе особенно почитается Коран как непреложное слово Бога, содержащее руководство и учение для мусульман. Знание Священного писания и умение правильно его читать являются важными достижениями в мусульманской общине.

Данное мусульманское богослужение, включая молитву, стояния (*рака-*

ты – основа молитвенного ритуала, которая вбирает в себя определённый комплекс сур из Корана, *такбир* – религиозные текстовые формулы), сопровождаемые телодвижениями молящегося; проповедь (*хутба*), обращение к Богу (*дуа*) и другие ритуалы. Особое внимание здесь уделяется не только внешнему выполнению ритуала, но и внутреннему состоянию верующего [3–6]. Духовный процесс, который происходит во время молитвы или других ритуалов, играет ключевую роль в укреплении связи верующего с Богом и формировании его внутреннего мира. Таким образом, религиозные обряды в исламе не ограничиваются простым выполнением внешних действий, а направлены на развитие духовности и укрепление связи верующего с Богом. Поэтому для мусульман важно как само религиозное действие (*амаль*), так и внутреннее намерение (*ниййа*), органическая связь которых способствует духовному развитию, получаемому через выполнение религиозных обрядов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аляутдинов И.* Таджвид. Правила чтения Корана. СПб.: Диля, 2008. 197 с.
2. *Зулумханов Д. А.* Уроки Священного Писания: теория абстрагирования. М.: АГРАФ, 2008. 224 с.
3. *Аляутдинов Ш.* Путь к вере и совершенству / под ред. М. Заргишева. М.: Фонд «Мир образования», 2005. 298 с.
4. *Багауддин М.* Намаз. 2-е изд. М.: Бадр, 1999. 51 с.
5. *Гайнутдин Р., Муртазин М.* В молитве спасение. М.: Умма, 2005. 94 с.
6. *Мурад Х.* Путь к Корану. Казань: Иман, 2008. 88 с.

Поступила 06.09.2024; принята к публикации 26.09.2024.

Об авторе:

Шаяхметова Альфия Камельевна, доцент кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (ул. Ленина, 22, г. Красноярск, Российская Федерация, 660024), кандидат искусствоведения, alfiya007@list.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи

REFERENCES

1. Alyautdinov I. *Tadzhvid. Pravila chteniya Korana* [Tajweed. The Rules of Reading the Quran]. St. Petersburg: Publishing House “Dilya”, 2008. 197 p. (in Russian).
2. Zulumkhanov D. A. *Uroki Svyashchennogo Pisaniya: teoriya abstragirovaniya* [The Lesson of Sacred Writing: The Theory of Abstraction]. Moscow: Publishing House “AGRAF”, 2008. 224 p. (in Russian).
3. Alyautdinov Sh. *Put' k vere i sovershenstvu* [The Path to Faith and Happiness]. Ed. by M. D. Fernando. Moscow: Publishing House “Mir Obrazovaniya Foundation”, 2005. 298 p. (in Russian).
4. Bagauddin M. *Namaz* [Namaz]. 2nd ed. Moscow: Publishing House “Badr”, 1999. 51 p. (in Russian).
5. Gainutdin R., Murtazin M. *V molitve spasenie* [Salvation in Prayer]. Moscow: Publishing House “Umma”, 2005. 94 p. (in Russian).
6. Murad H. *Put' k Koranu* [The Path to the Koran]. Kazan: Publishing House “Iman”, 2008. 88 p. (in Russian).

Submitted 06.09.2024; revised 26.09.2024

About the author:

Alfiia K. Shaiakhmetova, Associate Professor of the Department of Music History Siberian State Institute of Arts named after Dmitry Hvorostovsky (Lenin Street, 22, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660024), PhD in Arts alfiya007@list.ru.

The author has read and approved the final manuscript.